

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.018

УДК 323

О.И. ШАТАЛОВ

аспирант Московского городского
педагогического университета, Россия, г. Москва

E-mail: shatalovoi564@mgpu.ru

Author ID РИНЦ: 1283734

ORCID: 0009-0001-5586-4944

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНА «СИСТЕМНАЯ ОППОЗИЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПОБЕД НА СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

*Статья посвящена анализу термина «системная оппозиция». Автор рассматривает доводы за использование этого термина и проблемы, которые с ним связаны. Главной выявленной проблемой являются победы оппозиции на субнациональном уровне, которые произошли в результате реальной политической борьбы. Победителями данных выборов в большинстве случаев была системная оппозиция, причем представленная парламентскими партиями. Автор считает, что термин «системная оппозиция» все же является полезным для классификации оппозиции по степени лояльности. **Выводы** статьи заключаются в том, что, во-первых, системная оппозиция не является «ненастоящей»; во-вторых, лояльность оппозиции — это спектр, а не дискретное деление; в-третьих, оппозиция на субнациональном уровне менее лояльна; в-четвертых, лояльность политиков отличается даже внутри одной партии; в-пятых, не стоит слишком завышать требования к определению политиков и партий как оппозиционных, иначе под эти требования не будет попадать даже внесистемная оппозиция и оппозиция в развитых демократиях.*

Ключевые слова: оппозиция, системная оппозиция, субнациональная оппозиция, протестное голосование, региональный политический процесс, выборы, электоральный процесс

Российская политическая оппозиция – это довольно сложный и неоднозначный феномен. Несмотря на то, что оппозиционные партии противостоят власти на выборах и критикуют ее, они в то же время поддерживают власть по многим ключевым вопросам и идеологически довольно близки с ней. Это стало причиной распространения термина «системная оппозиция», под которым обычно подразумевается, что оппозиция ненастоящая, бутафорная. Однако на региональных и муниципальных выборах оппозиция побеждает кандидатов от власти, что сильно подрывает представления о чисто имитационном характере ее деятельности и характеризует оппозиционные партии как субъекты политической конкуренции хотя бы на субнациональном уровне. Разберем доводы

в пользу и против использования термина «системная оппозиция» и коснемся особенностей субнациональной оппозиции.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 5; 10; 11; 12; 13; 16; 17; 18; 19].

Однако проблему классификации российской политической оппозиции по степени лояльности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности. Г.В. Голосов не считает системную оппозицию оппозицией в собственном смысле этого слова, так как они не борются за власть, а вместе с несвободными выборами относятся к системе электорального авторитаризма [4. С. 279]. По О.А. Широкову характеристикой системных партий является принятие правил игры [20. С. 70]. В.Я. Гельман отмечает, что системно-оппозиционным партиям выгоден статус-кво, так как смену политического режима они не переживут, что позволяет определить их как попутчиков власти [21. Р. 181-182]. По мнению А.В. Кынева, политические партии в России – это механизм государственного контроля над политической активностью граждан [8. С. 1]. Особо сильно зависимость оппозиционных партий от власти показывает тот факт, что их списки на выборах проходят согласование с Администрацией Президента [24. Р. 90].

О системности парламентской оппозиции говорит и помощь, предоставляемая ей со стороны власти: увеличение государственного финансирования партий, предоставление льготы в виде права участвовать на выборах без необходимости собирать подписи, освобождение некоторых избирательных округов от кандидатов от «Единой России», назначение членов оппозиционных партий на должности губернаторов.

Одна из главных проблем термина «системная оппозиция» состоит в том, что системную и внесистемную оппозицию нельзя однозначно разграничить. Самым простым методом разграничения является факт регистрации Минюстом. По идее, это должен быть хорошим индикатором системности, так как совсем радикальную и принципиальную оппозицию скорее всего не допустят до регистрации. Однако официальный статус партии зависит не только от позиции партии, но и изменчивой политической конъюнктуры. ПАРНАС, «РОТ фронт» и «Гражданская Инициатива» были лишены регистрации, из-за чего задним числом их уже можно причислить к внесистемной оппозиции.

Если оценивать степень лояльности и радикальности непосредственно по позиции и деятельности партии, то мы получим еще более размытый критерий. Если брать совсем широко, то в системную оппозицию вполне можно включить РОДП «Яблоко» за умеренность, конфликты с радикальным крылом оппозиции и наличием в своих рядах открыто провластных политиков, хотя в то же время партия сильно выделяется на фоне парламентской оппозиции своей либеральной, проевропейской и прозападной ориентацией и намного более сложными отношениями с властью. Часто критерием «настоящей»

оппозиции является намерение сместить правящую партию. Однако, как указывает Н.В. Гришин, такое понимание оппозиции идеалистичное и не подтверждается даже примером стран Запада [6. С. 8]. Если совсем сузить критерии для причисления к системной оппозиции, то признаки внесистемности можно найти у КПРФ, которая качественно выделяется на фоне других партий парламентской оппозиции более жесткой критикой власти, большими ресурсами для политической борьбы, организацией массовых акций протеста. Дж. Ишияма и М. Рыбалко не видят у КПРФ реального оппозиционного потенциала из-за ее приверженности национал-коммунизму и отрицания либеральной демократии [22. Р. 58-73]. Однако в 90-е КПРФ была реальной и довольно сильной оппозицией Б.Н. Ельцину. Причем партия выступала не только против правящей элиты, но и против основ политического строя – президентализма. По своему среди парламентских партий выделяется партия «Новые Люди», которая поддерживает нормализацию и отмену множества запретов и ограничений. По своей позиции партия является модернистской партией, что сближает ее с РОДП «Яблоко» и противопоставляет традиционалистским КПРФ, ЛДПР и СР [7. С. 81-82].

Когда происходит ослабление политического режима, даже системная оппозиция начинает проявлять нелояльность [15. С. 520]. Это происходило во время протестов 2011-2012 гг. и после пенсионной реформы 2018 г. Отмена прямых выборов глав муниципалитетов в ряде регионов тоже консолидировала оппозицию против данного решения властей [9. С. 125]. Необходимо отметить, что абсолютной лояльности не было никогда. Оппозиционные фракции Государственной Думы довольно часто отказываются от поддержки важных для власти законопроектов.

Некоторые признаки, которые обычно причисляют к системной оппозиции, можно найти и у внесистемной. Как отмечает Р.Ф. Туровский, внесистемная оппозиция также была готова идти на соглашение с властями, чтобы зарегистрировать партию или выдвинуть кандидата [23]. То есть, участвующая на выборах внесистемная оппозиция точно так же, как и системная выполняет важные для политического режима функцию легитимации выборов. Самым показательным примером являются региональные выборы 2013 г., когда врио мэра Москвы С.С. Собянин и врио губернатора Московской области А.Ю. Воробьев призвали муниципальных депутатов от «Единой России» поставить подписи за выдвижение кандидатов от внесистемной оппозиции. В это же время существует и обратная ситуация: в отношении системной оппозиции, также как и к внесистемной, применяются методы давления и ограничений [3; 14]. Примечательным примером здесь является снятие П.Н. Грудина с выборов в Государственную Думу. Здесь можно наблюдать не только ограничения на политическую деятельность для довольно системных политиков, но и существование автономии системных партий: КПРФ, получается, внесла П.Н. Грудина в список без согласования с властью.

Если опуститься на индивидуальный уровень, то там тем более все не так однозначно. В системных партиях всегда были внесистемные политики. Причем это касается даже «Справедливой России», которая вообще была создана сверху.

Чрезмерная лояльность тоже обычно характерна только отдельным членам оппозиционных партий.

Если перейти на субнациональный уровень, то можно обнаружить, что оппозиция здесь меньше соответствует характеристики «системная». Несмотря на большие формальные электоральные барьеры, такие как, например, муниципальный фильтр, фактические фильтры для входа в политику слабее. В региональных отделениях партий больше гражданских активистов, которые в отличие от профессиональных политиков меньше подвержены коррупции и реже заключают кулуарные сделки с властями [6. С. 13].

Субнациональная оппозиция намного охотнее объединяется. Это может быть объединение вокруг проблем региона или муниципалитета [9. С. 126]. Вокруг местных проблем объединятся проще, так как у оппозиции по ним обычно нет серьезных расхождений, в то время как по ключевым вопросам внутренней и тем более внешней политики радикальная и лояльная оппозиции являются ярыми оппонентами. Объединение может быть в форме коалиции вокруг единого кандидата. Так оппозиция объединялась вокруг кандидата в мэры Ярославля Е.Р. Урлашова в 2012 году и вокруг кандидата в мэры Новосибирска от КПРФ А.Е. Локотя в 2014 году [6. С. 23]. Кандидат от КПРФ на выборах губернатора Приморского края 2018 года А.С. Ищенко призывал к объединению системной и внесистемной оппозиции, что практически не услышишь от членов федерального руководства оппозиционных партий.

Победа системной оппозиции на региональных и муниципальных выборах говорит о том, что ее нельзя называть «ненастоящей», или как минимум всех ее представителей. Понятно, что протестное голосование потенциально может дать победу даже техническому кандидату. Однако приведенные выше примеры консолидации оппозиции говорят о ее реальном стремлении победить. О реальной политической борьбе шла речь и на выборах в Тамбовскую городскую думу 2020 г., когда партия «Родина» победила во многом за счет популярности главы своего регионального отделения бывшего мэра Тамбова М.Ю. Косенкова. В Республике Хакасия избирательную кампанию победившего на выборах главы республики кандидата от КПРФ В.О. Коновалова финансировали имевшие конфликт с инкумбентом бизнес-элиты [2. С. 23].

Если посмотреть на партии, от которых выдвигались победившие инкумбентов кандидаты в губернаторы, то можно увидеть, что все это – парламентская оппозиция (см.: Табл. 1). Но мэры-оппозиционеры в основном были самовыдвиженцами или кандидатами от непарламентских партий.

Таблица 1. Партийная принадлежность оппозиционеров, победивших на выборах единоличных органов власти регионов и региональных центров за период 2012–2018 гг.

Год выборов	Регион/город	Партия победителя
Выборы губернатора		

Год выборов	Регион/город	Партия победителя
2015	Иркутская область	КПРФ
2018	Владимирская область	ЛДПР
2018	Республика Хакасия	КПРФ
2018	Хабаровский край	ЛДПР
Выборы глав региональных центров		
2012	Ярославль	Беспартийный
2013	Екатеринбург	Гражданская Платформа
2013	Петрозаводск	Беспартийный
2014	Новосибирск	КПРФ
2018	Якутск	Партия Возрождения России

Источник: данные ЦИК РФ.

В случае выборов в представительные органы регионов и региональных центров, в которых победила оппозиция, все более однозначно (см.: Табл. 2). Парламентская оппозиция здесь доминирует уже на всех уровнях.

Таблица 2. Результаты выборов в представительные органы власти регионов и региональных центров, в которых победила оппозиция в период за 2013-2021 гг.

Доля мандатов					
Год выборов	Регион/город	Парламентская оппозиция*	Малые партии*	Самовыдвиженцы	«Единая Россия»
Выборы региональных legislatures					
2015	Иркутская область	55,6%	6,7%	0%	37,8%
2018	Забайкальский край	54%	4%	0%	42%

Год выборов	Регион/город	Доля мандатов			
		Парламентская оппозиция*	Малые партии*	Самовыдвиженцы	«Единая Россия»
2018	Хакасия	56%	8%	4%	32%
2019	Хабаровский край	91,7%	0%	2,8%	5,6%
2021	Алтайский край	47,8%	6%	0%	46,3%
Выборы собраний депутатов региональных центров					
2013	Красноярск	16,7%	47,2%	0%	36,1%
2018	Архангельск	56,7%	0%	6,7%	36,7%
2018	Великий Новгород	70%	3,3%	0%	26,7%
2019	Хабаровск	100%	0%	0%	0%
2020	Тамбов	11,1%	72,2%	0%	16,7%
2020	Новосибирск	24%	4%	26%	46%
2020	Томск	40,5%	10,8%	18,9%	29,7%

* Под парламентской оппозицией понимаются партии, имеющие свои фракции в Государственной Думе за исключением «Единой России», под малыми партиями – партии, не имеющие своих фракций в Государственной Думе.

Источник: данные ЦИК РФ.

На основании этих данных можно сделать вывод, что именно системная оппозиция, представленная в первую очередь парламентской оппозицией, наносит поражение власти на субнациональных выборах. Малые партии, большая часть из которых являются системными не меньше парламентских партий, тоже вносят свой вклад, пусть и меньший. Понятно, что деятельность внесистемной оппозиции даже в рассматриваемый период была сильно ограничена рамками политического режима. Однако мы исходим из настоящих реалий, а они таковы, что электоральная конкуренция в большей степени обеспечивается именно деятельностью системно-оппозиционных партий.

Таким образом, даже при рассмотрении федеральной оппозиции термин «системная оппозиция» в его трактовке как «ненастоящей» имеет ряд проблем. Если спуститься на субнациональный уровень, то можно обнаружить, что оппозиция здесь еще более реальная. Факт побед системно-оппозиционных партий на некоторых региональных и муниципальных выборах это очень ярко демонстрирует. От самого термина «системная оппозиция», при этом отказываться не стоит, так как он позволяет структурировать российскую оппозицию, поделив ее на более склонную к кооптации и менее. Самое важное – это понимать несколько нюансов. Во-первых, «системная оппозиция» не значит «ненастоящая»: она вполне может использовать методы политической борьбы и получать санкции со стороны власти. Во-вторых, системность (лояльность, умеренность) оппозиции является спектром, четкую и однозначную границу между системной и внесистемной оппозицией проложить трудно. В-третьих, как уже было сказано, системность оппозиции отличается на разных уровнях политики: на муниципальном и региональном уровнях она ниже. В-четвертых, степень системности у конкретных персоналий разная, не стоит определять категорию оппозиционного политика исключительно по его партийной принадлежности. В-пятых, не стоит слишком завышать требования к определению политиков и партий как оппозиционных, иначе под эти требования не будет попадать даже внесистемная оппозиция и оппозиция в развитых демократиях. Российская оппозиция – это феномен неоднозначный и многогранный, как и вся российская политика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Амиантова И.С., Запорожский Е.В. Проявление правового популизма в государственной партийной системе // Вопросы политологии. 2024. № 6.
2. Белоконов С.Ю., Игнатовский Я.Р., Печенкин Н.М. Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов в Республике Хакасия в 2018 // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40).
3. Великая Н.М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1 (15).
4. Голосов Г.В. Политические режимы и трансформации: Россия в сравнительной перспективе. М.: Рутения, 2024.
5. Голубенко Д.А. Анализ эффективности применения технологий электро-маркетинга в деятельности политических партий (по материалам выборов в Городскую думу г. Краснодара 2020 г.) // Вопросы политологии. 2024. № 3.
6. Гришин Н.В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима // Политическая экспертиза: Политэкс. 2014. Т. 10. № 4.

7. **Коргунюк Ю.Г.** Консервативно-традиционалистская повестка в межпартийной дискуссии в современной России // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2024. № 4 (115).
8. **Кынев А.В.** Особенности межпартийной борьбы в российских регионах: борьба групп влияния и имитация партийности // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2009. № 4 (102).
9. **Лапин В.С.** Соревновательный авторитарный режим: тактика оппозиционных акторов // *Сравнительная политика*. 2017. Т. 8. № 3.
10. **Логачев А.В., Панов А.И.** Муниципальные выборы в Московской области: анализ проблем и пути демократизации // *Вопросы политологии*. 2025. № 5.
11. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // *Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права*. 2024. № 1.
12. **Медведев Н.П.** Избирательные системы и электоральный процесс: российский и зарубежный опыт // *Вопросы политологии*. 2024. № 4.
13. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть первая) // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2024. № 10.
14. **Назаров И.И., Тюкина Я.А.** Современная модель взаимоотношений политических партий и органов государственной власти в России: региональный аспект // *Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право*. 2015. № 2 (2).
15. **Панов П.В., Сулимов К.А.** Партия власти и системная оппозиция в Государственной думе: конвергенция публичной риторики // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 4.
16. **Протасова О.Л., Михайлова Ю.И.** Общественное наблюдение как фактор обеспечения демократического характера выборов в современной России // *Вопросы политологии*. 2025. № 6.
17. **Сидорова Г.М.** Электоральная активность, гражданский и политический активизм как формы гражданского участия, являющиеся основой современного демократического общества // *Вопросы политологии*. 2025. № 1.
18. **Феоктистов Н.М.** Некоторые региональные электоральные циклы в контексте федеральных трансформационных процессов современной России на примере Красноярского края // *Вопросы политологии*. 2024. № 5.
19. **Швецова Л.Н.** Участие политических партий России в избирательных процессах конца XX века: исторический анализ // *Вопросы политологии*. 2025. № 6.
20. **Широков О.А.** Партийные системы как инструмент легитимации политической власти // *Коммуникология*. 2016. Т. 4. № 5.
21. **Gel'man V.** Political Opposition in Russia: A Troubled Transformation // *Europe-Asia Studies*. 2015. Vol. 67. No. 2.

22. **Ishiyama J., Rybalko M.** A rumbling from below? Opposition party rebranding, regional elections, and transforming the regime in Russia. In *Issues of Political Marketing*. London: Routledge, 2024.
23. **Turovsky R.F.** The Systemic Opposition in Authoritarian Regimes: A Case Study of Russian Regions – Systemic and Non-Systemic Opposition in the Russian Federation. *Civil Society Awakens?* Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2015.
24. **Velikaya N.M.** Opposition as a mirage of political field in Russia // *New authoritarianism: challenges to democracy in the 21st century*. Opladen; Berlin; Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2019.

O.I. SHATALOV

Postgraduate student of Moscow City University,
Moscow, Russia

PROBLEMS OF THE TERM «SYSTEMIC OPPOSITION» IN THE CONTEXT OF ITS VICTORIES IN SUBNATIONAL ELECTIONS

The article analyzes the term «systemic opposition». The author discusses the arguments in favor of using this term as well as the problems associated with it. The main issue identified concerns the victories of opposition forces at the subnational level that resulted from genuine political competition. In most such cases, the winners were representatives of the systemic opposition, which was usually composed of parliamentary parties. The author argues that the term «systemic opposition» remains useful for classifying opposition according to its degree of loyalty. The article concludes, first, that the systemic opposition should not be regarded as «non-genuine»; second, that opposition loyalty constitutes a spectrum rather than a discrete division; third, that subnational opposition tends to be less loyal; fourth, that the degree of loyalty varies even within a single party; and fifth, that the definitional criteria for identifying politicians and parties as opposition should not be set excessively high, as this would make the criteria so strict that even the non-systemic opposition and the opposition in developed democracies would fail to meet them.

Key words: opposition, systemic opposition, subnational opposition, regional opposition, protest voting, regional political process, elections, electoral process.